

10 сентября...В этот кошмарный день Ли Цзесюань снова отправился в путь обучения.— Ты принес рисовые шарики из Куву?Майтвэй посмотрел на Ли Цзесюань, который был в полном порядке, и несколько раз повторил:— В академии ниндзя все потомки больших семей, не устраивай беспорядков.Ли Цзесюань безнадежно кивнул. Неужели в глазах Майтвэя он был парнем, который любит устраивать беспорядки?Я пацифист, и я не стану никого оскорблять, если они не оскорбят меня! Если кто-то меня оскорбит...Вскоре Цунаде пришла, как и обещала. Сегодняшняя одежда Цунаде необычайно милая. Две косички, похожие на ежиков, соответствуют ее фуфырной личности. Розовая юбка пышная и растянутая, а легкая румянца на ее лице привлекательна, как красное яблоко.— Пойдем, пойдем в школу вместе!Цунаде потащила Ли Цзесюань и ушла, говоря по дороге:— Я слышала, что второй дедушка сегодня вернется...Тобирама Сенджу вернется?Ли Цзесюань невольно сузил глаза, а теперь Сенджу Хаширама отступил на второй план, и власть принадлежит второму поколению Тобирама. Я просто не ожидал, что Первая Мировая Война ниндзя была настолько жаркой, что Кэнсю Тобирама должен был спешно вернуться с поля боя.Подумав об этом, Ли Цзесюань невольно съежился. Я просто надеюсь, что Сенджу Тобирама не возьмет его близко к сердцу, иначе он будет действительно несчастен на этот раз и затянет Цунаде в бездну азартных игр. Это дело индивидуальное, оно может быть большим или малым...Однако, когда Цунаде привела Ли Цзесюань к двери Академии Ниндзя, все воспоминания в мозгу Ли Цзесюань вдруг хлынули. Перед воротами академии огромное шелковистое дерево вытянулось высоко и прямо, и маленький качелька висела на толстом стволе.— Оказывается, эта качелька существовала так рано...Ли Цзесюань невольно вздохнул, что когда он читал комиксы в предыдущей жизни, он был полным чувств к этому месту. Потому что это самый известный фон, когда Наруто Узумаки был один. Другие дети были подобраны своими родителями, и только Наруто, обладавший силой демона-лиса, сидел один на качельке.— Пойдем, заходи.Цунаде потянула Ли Цзесюань.— Ну, пойдем...Ли Цзесюань вернулся в реальность, шагнул в академию ниндзя и тайно решил:Наруто, я прочитал все твои истории. Теперь, когда я здесь, позволь мне создать совершенно другую историю!Ли Цзесюань вошел в академию ниндзя с большой улыбкой...— Тебе так нравится проникать в школу посредством низких средств?Кэнсю Тобирама холодно уставился на Ли Цзесюань, и рядом с ним было несколько знакомых лиц. Три поколения Хокаге в молодости — Сарутоби Хизан, и контролер будущего корня, спина Конохи — Дандзо!Они все были первыми выпускниками академии и все станут незаменимыми важными фигурами в Конохе в будущем!Ли Цзесюань никогда не думал, что ему будет так не повезти. Как только он вошел в школу, он столкнулся с только что вернувшимся Сенджу Тобирама.Однако, похоже, первое впечатление Кэнсю Тобирама о Ли Цзесюань было действительно плохим, или даже отвратительным. В глазах непоколебимого Кэнсю Тобирама, Ли Цзесюань был хитрым и бесстыдным парнем. Если бы не его старший брат Сенджу Хасума, Сенджу Тобирама никогда бы не позволил такому мотыльку, как Ли Цзесюань, войти в академию ниндзя.По этому недоразумению, Ли Цзесюань ничего не возразил.Потому что он знал, что такое впечатление предубеждения было бессмысленным!Увидев, что Ли Цзесюань не отвечает, Кэнсю Тобирама не обратил внимания, но когда Ли Цзесюань испугался от него, он нахмурился и ушел. Наоборот, Сарутоби Хизан рядом с улыбнулся добродушно Ли Цзесюань, а Дандзо даже не взглянул на Ли Цзесюань.Когда все вошли, Ли Цзесюань последовал за ними в академию.Он изо всех сил старался попасть в академию ниндзя, и, естественно, не собирался уходить из-за одного или двух неприятных слов.Наоборот, чем больше людей смотрели на него свысока, тем больше он должен был изо всех сил показать всем, кто такой настоящий ниндзя!— Ждите и смотрите, мое имя скоро будет греметь на этой земле!